

ПОСТНОЕ СТРАНСТВИЕ - ВЕЛИКИЙ КАНОН АНДРЕЯ КРИТСКОГО

В самом начале Великого Поста, как тот исходный «тон», которым определяется вся великопостная «мелодия», мы находим великий покаянный канон св. Андрея Критского. Он разделен на четыре части и читается за Великим Повечерием в первые четыре дня Поста. Его можно описать как покаянный плач, раскрывающий нам всю необъятность, всю бездну греха, потрясающий душу отчаянием, раскаянием и надеждой. С исключительным искусством св. Андрей переплетает великие библейские обра-

зы — Адама и Еву, рай и грехопадение, патриарха Ноя и Потоп, Давида, Обетованную Землю и выше всего Христа и Церковь — с исповеданием грехов и раскаянием. События священной истории явлены, как события моей жизни, дела Божий в прошлом, как дела, касающиеся меня и моего спасения, трагедия греха и измены, как моя личная трагедия. Моя жизнь показана мне, как часть той великой, всеобъемлющей борьбы между Богом и силами тьмы, которые восстают на Него.

Канон начинается с глубоко личного вопля: *С чего начну я оплакивать окаянные дела моей жизни? Какое начало положу я, Христос, нынешнему рыданию?* Один за другим раскрываются мои грехи в глубокой связи их со все продолжающейся трагедией отношений человека к Богу; история первого грехопадения — это моя личная история: *Я совершил преступление первозданного Адама; я знаю, что я отрешен от Бога и вечного Его Царства и сладости из-за моих грехов... Я потерял все божественные дары: Я осквернил одежду моей плоти, осквернил то, что было, Спасе, по образу и по подобию. Я омрачил душевную красоту наслаждениями страстей. Ныне я разорвал первую мою одежду, которую мне в начале соткал Зиждитель, и поэтому я наг...*

Итак, в течение четырех вечеров девять песен Канона говорят снова и снова о духовной истории мира, которая в то же время — история и моей души. Слова Канона призывают меня к ответу, ибо говорят они о событиях и делах прошлого, смысл и сила которых вечны, поскольку каждая человеческая душа — единственная и неповторимая — проходит тем же путем испытаний, стоит перед тем же выбором, встречается с той же высшей и важнейшей реальностью. Примеры из Священного Писания не просто «аллегории», как думают многие люди, считающие поэтому, что Великий Канон чересчур перегружен именами и происшествиями, не относящимися к ним. Такие люди спрашивают, зачем говорить о Каине и Авеле, о Соломоне и Давиде, когда проще было бы сказать: «я согрешил»? Они не понимают, что самое понятие слова грех в библейском и христианском предании имеет глубину и насыщенность, которых «современный человек» просто не в силах понять, и что поэтому исповедание им своих грехов глубоко отлично от настоящего христианского раскаяния.

Действительно, та культура, в которой мы живем и которая образует наши современные взгляды, в сущности просто исключает понятие греха. Потому что грех

это, прежде всего, падение человека с неизмеримой духовной высоты, отказ его от своего «высокого призвания». Но какое значение это может иметь для культуры, которая не знает и отрицает эту «духовную высоту», это «призвание» и оценивает человека не «сверху», а «снизу», — для культуры, которая если и не отрицает открыто Бога, то фактически вся, сверху донизу, материалистическая и потому рассматривает жизнь человека только с точки зрения материального благополучия, не признавая его высокого, трансцендентального призвания? В ней грех рассматривается главным образом как

естественная «слабость», происходящая в основе от социального неустойчивости и поэтому исправляемая лучшей социальной и экономической организацией. Поэтому современный человек, если он и исповедует свои грехи, уже не раскаивается в них.

В зависимости от того или иного понимания им своих «религиозных обязанностей», он либо формально перечисляет свои прегрешения и нарушения обрядовых правил, либо же говорит с духовником о своих «проблемах», ожидая от религии своего рода терапии, лечения, которое вернет ему счастье и спокойствие. Ни в том, ни в другом случае мы не видим раскаяния, потрясения человека, который, узрев себя как образ неизреченной славы, сознает, что он изменил этому «образу», запятнал и отверг его своей жизнью; нет раскаяния как печали о грехе, исходящей из самой глубины человеческого сознания, как желания вернуться, как отдачи себя Божьему милосердию и любви.

Значение и цель Великого Канона именно в том и состоят, чтобы *явить* нам грех и тем самым привести нас к раскаянию. Но он являет нам грех не определениями и пере-

ПРИХОД СВЯТОГО
ГЕОРГИЯ ПОБЕДОНОСЦЯ

числениями, а неким глубоким созерцанием библейской истории, которая поистине есть история греха, покаяния и прощения. Это созерцание вводит нас в совершенно иную духовную культуру, призывает нас принять совершенно иное понимание человека, его жизни, его целей, его духовных «мотиваций».

Канон восстанавливает в нас то духовное мироощущение, внутри которого раскаяние становится снова возможным. Когда мы слышим, например: *Я не уподобился, Иисусе, Авелевой правде, никогда не принес Тебе приятного дара, ни дел божественных, ни жертвы чистой, ни безгрешной жизни...* — мы понимаем, что история первого жертвоприношения, так кратко упоминаемая в Библии, открывает нам нечто основное и в нашей собственной жизни, основное в самом человеке. Мы понимаем, что грех прежде всего есть отказ от жизни для Бога и по Божьему. Мы понимаем, что корень греха — это отклонение нашей любви от высочайшего ее объекта. И благодаря этому откровению становится возможным произнести слова, бесконечно отдаленные от современного опыта жизни, но которые звучат глубочайшей правдой. *Из праха создав жизнь, Ты вложил в мою плоть и кости, и дыхание, и жизнь: но, о Создатель мой, Избавитель мой и Судия, прими меня, кающегося.*

Для того, чтобы по-настоящему «услышать» Великий Канон, требуется, конечно, знание Библии и способность усваивать значение библейских образов. Если в наши дни столь многие находят его скучным и не относящимся к нашей жизни, это происходит оттого, что вера их не питается из источника Священного Писания, которое для Отцов Церкви было *именно* источником их веры.

Мы должны вновь научиться воспринимать мир таким, каким он открывается нам в Библии, научиться жить в этом библейском мире; и нет лучшего способа научиться этому, как именно через церковное богослужение, которое не только передает нам библейское учение, но и открывает нам библейский образ жизни.

Вот почему постный путь начинается с возврата к «исходной точке», к Творению мира, Грехопадению, Искуплению, к тому миру, где все говорит о Боге, все отражает Божью славу, где все, что происходит, все события непосредственно связаны с Богом, где человек находит настоящие измерения своей жизни, и, найдя их, кается.

Протопресвитер Александр Шмеман

РАДОСТЬ ПОКАЯНИЯ

Говение — это момент, когда с обновленной силой и снова, по-новому мы должны задумываться над жизнью и над собой. Над жизнью — какой ее Господь задумал для нас, и над собой — какой мы эту жизнь сделали. В том и заключается покаяние, чтобы как бы измерить расстояние между тем, что задумал Господь, и тем, что мы осуществили; между тем, что нам было дано и что мы использовали или нет, исполнили либо не исполнили.

Когда мы думаем о покаянии, нам всегда представляется темная или серая картина скорби, сжатого сердца, слез, какого-то неизбывного горя о том, что наше прошлое такое темное и недостойное: недостойное ни Бога, ни нас самих, ни той жизни, которая нам предложена. **Покаяние должно расцветать в радость и в подвиг.** Без этого покаяние бесплодно, без этого то, что могло бы быть покаянием, превращается в раскаяние — бесплодное и, часто, такое, которое убивает жизненную силу в человеке вместо того, чтобы его возбуждать и обновлять. Это должно быть только побуждением к тому, чтобы начать жить по-новому.

Митрополит Суражский Антоний

8 ФАКТОВ О ПОКАЯННОМ КАНОНЕ И ЕГО СОЗДАТЕЛЕ

Биографические сведения о святом Андрее Критском довольно скудны. Считается, что он родился около 660 года в Дамаске, а скончался 4 июля 740 года в Эресосе, на острове Лесбос.

Желая служить Богу, святой в 13 лет удалился для подвижнической жизни в Иерусалимскую обитель Саввы Освященного. Прославившись здесь своим умом и строгой жизнью, он был взят в Иерусалимскую патриархию на должность письмоводителя. В 679-м году он путешествовал в качестве местоблюстителя патриаршего престола в Константинополь на 6-й Вселенский Собор. При императоре Юстиниане II был рукоположен в архиепископа Критского.

Великий канон написан не ранее 713 года, поскольку в 712 состоялся лжесобор, отрицавший ересь монофелитства, в котором принял участие святитель. Возможно, создание канона связано с раскаянием преподобного.

Великий канон Андрея Критского состоит из 250 тропарей и судя по всему первоначально не имел типичных ирмосов, не был четко поделен на песни.

Ирмосы песней в их современном звучании присоединил позднее преподобный Иоанн Дамаскин, а тропари в честь преподобной Марии Египетской и самого преподобного Андрея написаны также позднее преподобными братьями Феодором и Иосифом Студитами при приведении ими в порядок Триоди.

Несмотря на свой объем, Великий канон не является самым длинным канонам преподобного Андрея. Канон на Сретение Господне — больше, а рождественский — почти такой же по объему.

На Руси преподобный Андрей Критский был известен и почитался уже в самые ранние годы: первое упоминание о нем содержится в месяцеслове Мстиславова Евангелия (конец XI — начало XII в.). В Минее XII в. содержится служба преподобному Андрею.

За Великий пост канон читается дважды — по частям с понедельника по четверг первой седмицы и полностью в среду на пятой неделе — Мариино стояние.

По материалам сайтов psgp.ru, pravoslavie.ru, pravmir.ru